

9 Қазақстан Республикасында мүгедектігі бойынша және асыраушысынан айырылу жағдайы бойынша берілетін мемлекеттік әлеуметтік жәрдемақылар туралы ҚР1997 жылғы 16 маусымдағы заңы №126 // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z970000126>_

10 «Ұлы Отан соғысының қатысушылары мен мүгедектеріне және соларға теңестірілген адамдарға берілетін жеңілдіктер мен оларды әлеуметтік қорғау туралы» Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 28 сәуірдегі №2247 заңы // adilet.zan.kz/kaz/docs/U950002247_

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА И СУДЕБНО-ПРАВОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАЗАХСТАНА (1905-1917 гг.)

*Жабыкпай Т., магистрант юридического факультета им. Е.А. Букетова
(научный руководитель д.ю.н., профессор Кожасметов Г.З.)*

Надо сказать, что имперское право, проникая вглубь Казахстана, прошло свою эволюцию, которая зависело от уровня колонизации Степных регионов. Как известно, первоначально это были Уставы об Оренбургских и Сибирских киргизах, позже, попытки ликвидации ханской власти и реформы Игельстрома, а после подавления активного сопротивления казахской аристократии, и укреплением границ – Временные положения по управлению Степным и Туркестанским краем. Временные положения были попыткой царского правительства проверить новые органы колониального управления, а также исследовать реакцию коренных жителей на кардинальные нововведения. Параллельно правительство проводило изучение эффективности тех или иных институтов, которые использовались в других колониальных территориях.

Как показала жизненная практика, Временные положения в целом удовлетворяли интересы колониальной политики царизма в регионе и не вызвали широкой волны протеста покоренного населения. Поэтому, просуществовав несколько десятков лет, создали благоприятную основу для принятия Степного и Туркестанского положения. (Туркестанское положение было принято в 1886 году, Степное положение – в 1891 году)

В соответствии с Временными положениями в Казахстане была установлена новая система судоустройства, куда входили такие институты, как уездные суды, военно-ссудные комиссии и областное правление. Этими же нормами признавалась деятельность бийских судов, которые в своих полномочиях были значительно ограничены.

Временные положения в компетенции имперских судов оставили все значительные уголовные и гражданские дела, а оставшиеся вопросы и семейно-брачные отношения предоставили суду биев. Так, например, решения народного судьи были окончательны по делам до 30 рублей, волостные съезды биев рассматривали дела с суммой иска до 500 рублей, и наконец, решения чрезвычайных съездов биев были окончательны по всем делам, отведенным к его компетенции. Созыв и надзор за их деятельностью осуществлялся уездными начальниками, выборы же утверждались военным губернатором. Судьи не получали жалования, но тем не менее имели право на определенное вознаграждение от суммы иска тяжущихся сторон, который назывался бийлік.

Согласно Положениям суд биев стал выборным, избирался сроком на три года и состоял из трех инстанций: единоличного судьи, волостного и чрезвычайного съезда биев. Правительство, сделав институт суда биев выборным, преследовало цель создать послушный инструмент в руках колониальной администрации. В то же время здесь была и политическая подоплека выгодная для правительства, заключающаяся в том, что суд биев терял свой прежний авторитет и самостоятельность.

Казахский просветитель Чокан Валиханов, предвидя указанные последствия в период подготовки судебной реформы в крае, выступал против выборности судей. Он указывал, что «...только глубокие познания в судебных обычаях, соединенные с ораторским искусством, давали киргизам это почетное звание» [1; 85]. Выборность, по мнению Валиханова, сделает его объектом злоупотреблений, взяток и межпартийной борьбы.

Действительно, как писал академик Зиманов С.З., суд биев не случайно назывался судом «высокой справедливости», поскольку являлся продуктом кочевого казахского общества. В судах биев воплотились ценности народной демократии и народовластия в более естественных формах [2; 3].

С вступлением в силу Туркестанского и Степного положения в деятельности народных судов были внесены некоторые изменения, не касавшиеся их структуры, порядка формирования, но еще больше сузивших их правомочия. Так, единоличный судья мог решать дела с суммой иска до 30 рублей и налагать арест, в случае других нарушений до 7 дней. Волостной съезд принимал решения по делам с суммой иска до 300 рублей и выносил приговоры о заключении под стражу до 1 года 6 месяцев. Чрезвычайный съезд рассматривал дела о ходатайстве перед главой администрации края о высылке лиц по отбытию ими наказания.

В структурном отношении по Степному положению имперские суды выглядели следующим образом: мировой судья и областной суд. Необходимо отметить, что мировой судья в Казахстане, как один из институтов демократического судостроительства, не обладал полной независимостью от администрации края, так как в отношении его не действовал принцип выборности. На должность судьи выдвигались лица со специальным образованием, причем практиковалось выдвижение представителей казахского населения. Следует отметить, что привлечение казахов в органы имперской юриспруденции широко применялось и до этого, оно, разумеется, благоприятно сказывалось на увеличении числа национальной интеллигенции юристов. Они, как правило, учась в российских университетах, вместе с правовыми знаниями постигали азы демократических идей и свободомыслия. До нас дошли имена многих казахских интеллигентов юристов, известных большой общественно-политической деятельностью среди кочевого населения края. К ним с полным правом можно отнести Ж. Акбаева, С. Лапина, Ж. Сейдалина, Ж. Досмухамбетова, Б. Каратаева, М. Каратаева и др. [3; 76-81].

В соответствии с законодательством, мировому судье были подсудны дела, несвязанные с лишением или ограничением прав состояния и признавались окончательными приговоры, предусматривающие штраф до 50 рублей и налагавшие арест до 7 дней. Несмотря на свою ограниченность, мировой суд стал ближе к простому народу, значительно упростив прежнюю бумажную волокиту в процедуре возбуждения дел в суде.

И, наконец, областной суд решал дела, не подведомственные мировому судье, деятельность его была также подконтрольна администрации края. После революции 1905 года к ранее существовавшим военным судам были добавлены военно-полевые суды, наделенные чрезвычайными полномочиями [4; 50].

Надо отметить, что в деятельности Государственной думы I и II созывов, наряду с вышерассмотренными проблемами, нашли отражение вопросы правовой и судебной системы Казахстана, правда, они рассматривались не отдельно для Степного края, а в общероссийском масштабе. На повестку дня в Государственной думе первого созыва были поставлены следующие вопросы: об амнистии политических заключенных, об отмене смертной казни, об отмене законов, ограничивающих свободу собраний и демонстраций и другие. Во второй Думе к ним прибавились законопроекты об отмене закона о военно-полевых судах, о неприкосновенности личности и т.д. Кроме этого, 19 июня 1906 года I Дума приняла большинством голосов проект об отмене смертной казни, в ст.1 законопроекта четко и ясно определялось: «Смертная казнь отменяется», в следующей 2-й статье указывалось: «Во всех случаях, в которых действующими законами... установлена смертная казнь, она заменяется непосредственно следующим по тяжести наказанием».

Демократическая часть Государственной думы решительно требовала отставки правительства Столыпина, с обязательным их привлечением к уголовной ответственности за произвол и репрессии над народом в период первой русской революции.

В Государственной думе в созданных комиссиях большую роль сыграли депутаты края. Например, во II Думе в комиссию по военно-полевым судам в числе 16 ее членов вошли депутаты от региона А. Беремжанов и В. Наливкин. Первый работал судебным следователем, другой, являлся вице-губернатором Ферганской области, был весьма хорошо знаком с состоянием судебно-правовой системы в регионе. В комиссию о неприкосновенности личности, состоявшую из 33 членов, был выдвинут социал-демократ А. Виноградов - депутат от Акмолинской области. В комиссию о местном суде вошли депутаты Н. Коншин и А. Беремжанов - оба юристы.

В Государственных думах первого и второго созывов депутаты региона в силу объективных причин не смогли поднять специфические для народов Степного края вопросы судостроительства и организации правовой системы. Безусловно, подход к ним у различных категорий населения Степного края был не однозначен в силу сочетания различных факторов и преобладающих в их жизни интересов. Однако общим для них было то, что они желали демократизации в управлении и судостроительстве, и кардинальных изменений в Степном и Туркестанском положениях. Произвол

самодержавного режима подавлял как русское, так и казахское население, причем положение последних было более тяжелым.

В Думу по-прежнему поступали многочисленные требования населения направленные на запрещение чрезвычайных законов, отмены военного положения, закона о военно-полевых судах и т.д. Казахское население тревожила судьба обычного права и народного суда биев, поэтому в их телеграммах эти вопросы были наиболее частыми.

Ряд депутатов предложили проекты об ограничении полномочий генерал-губернатора и других колониальных чиновников по отношению к подвластному населению. Так, например, Н.Я. Коншин составил проект, по которому предложил реальные формы и методы сужения полномочий военных губернаторов, уездных и крестьянских начальников в Казахстане.

Интересно, что в некоторых петициях кочевники указывали на необходимость переустройства имперского суда путем введения в судопроизводство некоторых демократических принципов и институтов. Например, в Семипалатинской петиции указывалось, что в период предварительного следствия на стороне обвиняемого должен обязательно участвовать защитник. Население активно требовало ввести в регионе также суд присяжных, а существующему мировому судье дать больше самостоятельности и независимости от администрации. По мнению населения, каждый мировой судья должен владеть языком коренного населения.

Поскольку I и II Дума действовали не продолжительное время, то депутатам региона не удалось решить характерные для Степного края вопросы, однако некоторые из них получили освещение в ряде выступлений. Так, например, во II Думе в прениях при обсуждении законопроекта о местном суде, вся судебная-правовая система края получила критическую оценку. Депутат В. Наливкин на заседании, проходившем 30 марта 1907 года, в своей речи выразил недоверие к царскому суду и его законам. По его мнению, «...русский суд в этот момент жизни народа играет роль орудия реакции», посредством которого правительство расправляется с восставшими массами. На протяжении многих лет самодержавие подавляло народную жизнь, угнетало демократию и свободомыслие. В завершение своей речи депутат Наливкин поставил вопрос о необходимости коренных изменений судебной-правовой системы не только в России, но и в ее колониальных окраинах [5; 146].

Самодержавие, осуществляя свою аграрную программу, был вынужден идти по пути укрепления судебного аппарата, ужесточения законодательства, и в меньшей мере был настроен на демократизацию его звеньев и либерализацию режима. В подтверждение сказанного, следует отметить, что на протяжении существования III, а позже и IV Думы по Казахстану принимались в основном законопроекты, направленные на усиление штатов и оплаты чиновникам суда и ряд законопроектов, дополняющих существовавшее Степное положение рядом статей по углублению процесса колонизации в крае. Примером может служить принятый в обход Думы закон о тыловых работах от 25 июня 1916 года, который, как метко выразился депутат мусульманской фракции IV Думы Джафаров, выглядел как «прямой результат выработанной веками и традициями инородческой политики, политики игнорирования, как мнения самого населения, так и его жизненных интересов».

Надо иметь в виду, что правительство для проведения своей политики в Думе шло иногда на уступки буржуазии в виде проектов либерального направления, не грозящих устоям режима. Один из них, касающийся Казахстана, на наш взгляд, заслуживает особого внимания. Этот законопроект назывался «О введении суда присяжных в областях Казахстана и некоторых губерниях Сибири», поданный в Думу в 1909 году. В целом распространение суда присяжных в регионе было перспективным в демократизации судебной системы, однако царизм одновременно позаботился о правовых ограничениях его основных принципов. Институт присяжных, оставаясь формально независимым, на деле должен был быть подотчетен администрации края, наделенной правом утверждения и надзора за его выборами. Кроме этого, проектом устанавливался высокий имущественный и образовательный ценз для присяжных, делавший суд местом сосредоточения экономически господствующих слоев населения. Причем, в законопроекте указывалось, что казахское население допускается в суд присяжных при условии, если председателем является лицо христианского вероисповедания и состав членов суда христиан не менее 3/4 от всего состава судей.

Ограниченность проекта, безусловно, вызвала острую критику со стороны левых сил Думы. Выступая от имени революционеров, депутат социал-демократической фракции Кузнецов (Екатеринославская губ.) на заседании 18 марта 1909 года обрисовал все несовершенство существующей судебной-правовой системы в России и политику правительства на его окраинах. Он указал, что «в основу своей работы Министерство юстиции кладет человеконенавистничество и презрение к отдельным национальностям... от имени... русского населения, представителем которого являюсь, у нас не может быть суда, а один полицейский участок, который царит теперь» [5; 147-148].

Как и прежде революционеры рассматривали данную проблему радикально, связывая демократические изменения в регионе с изменением политической системы страны.

Другие оппозиционные фракции и партии также выступали в поддержку интересов региона, однако подходили к данному вопросу по-своему. Например, мусульманская фракция выступала против колонизаторской политики правительства в регионе. Она требовала немедленной демократизации системы управления и судостройства, ликвидации реакционных законов. Выступлениям ее депутатов была характерна постановка проблемы с позиции интересов коренного населения. Они вскрывали реальное положение, сложившееся в Казахстане, указывали на факты планомерного наступления имперского права и суда на обычное право казахов. Единственно возможная мера противостоять этому, по их мнению, было укрепление роли мусульманской религии и духовенства и перехода от адата к шариату, суда биев к суду казиев. Трудовики также требовали ограничения самодержавия в России и прекращения колонизаторской политики в регионе, указывали на необходимость демократических преобразований с расширением гражданских прав и свобод. Однако они не затрагивали вопросов обычного права и народного суда, хотя относились уважительно к нуждам кочевого населения. По их мнению, кочевники должны были сами решать свою судьбу.

Отношение кадетов и близких к ним было отлично от вышерассмотренных представителей оппозиционных сил III Думы. Кадеты предлагали ввести некоторые демократические новации в сферу имперского суда, устранения чрезвычайных законов защищая при этом колонизацию и наступление, имперского, права. Весьма примечательно в этом плане выступление депутата Астраханской губернии Виноградова на заседании 25 ноября 1909 года в прениях по смете Министерства Внутренних дел. Свою речь он начал с критики состояния законодательства и суда во Внутренней Орде. На основе фактических данных он показал тяжелое положение кочевого населения, доказав необходимость перемен в их жизни. По его убеждению только принятие имперских законов и судостройства по типу русских крестьян навсегда избавит казахов от беззакония и произвола местной администрации и феодальной верхушки.

Несмотря на различие подходов к вопросам судебной-правовой системы в Казахстане, оппозиционные партии, фракции и группы, находясь в меньшинстве в условиях черносотенной Думы, часто выступали в защиту интересов Степного края, вносили самые демократические по духу законопроекты и запросы.

Правая часть III Государственной думы, выполняя социальный заказ имущих слоев России, заинтересованных в усилении переселения и колонизации Степного края, торопили правительство с введением преобразований в области судебной-правовой системы в регионе в ближайшие сроки.

В выступлениях некоторых ее депутатов в Думе, так и вне ее, в различных публикациях прослеживается тонкая целенаправленная деятельность в подготовке общественного мнения о необходимости преобразований в крае в духе правительственных идей. Так, в одной своей работе депутат Трегубов в оправдание требуемых перемен, писал: «От существующего управления и народного суда стонут бедные киргизы. Благословляли бы бедняки тот день, когда подчинив общему суду и управлению, их освободили бы от страшного произвола управителей и биев, рабства богачей - монапов и султанов» [6; 43].

Правительство и местные власти не бездействовали, как это представлялось черносотенцам. Наоборот, вопросам управления и судостройства посвящались многочисленные совещания, исследования и ревизии, последняя из которых проводилась в сентябре 1909 года сенатором К.К. Паленом. Пален К.К. собрал материалы о действии судебной-правовой системы в регионе с тем, чтобы обосновать ключевые вопросы колонизации края. В своих отчетах он, указывая на недостатки деятельности народного суда, предлагал кодифицировать адат, что по его убеждению могло ограничить злоупотребление на местах. Им была сделана попытка составить кодекс гражданско-правовых отношений, вышедший в 1910 году. Поддержка адата Паленом мотивировалась исключительно целями колонизации, поскольку универсальное действие его норм создавало преграду для проникновения в быт казахских степей ислама. Однако правительство проигнорировало «паленовский» вариант, аргументируя тем, что в правовой жизни общества должны были преобладать постепенно начала общеимперских законов. Понятно, что обнародование свода обычного права шло в разрез с этими интересами [7; 191].

Правительство, тщательно готовившее проект нового Степного и Туркестанского положений, так и не успело вынести его на рассмотрение IV Думы до начала I мировой войны. Исключением был лишь законопроект, касающийся преобразований во Внутренней Орде, внесенный в 1913 году, но так и не рассмотренный Думой [8; 28].

Средства массовой информации активно публиковала содержание новых Положений в 1914 году, вызвав тем самым у населения оживленную дискуссию.

Казахская демократическая, а вместе с ней и русская интеллигенция, ясно понимавшая смысл и цели намечаемых преобразований в крае, выступили против ликвидации обычно-правовых норм и народного суда. Так, в ходе дискуссии интеллигенция Степного края, представлявшая журнал «Айкап», предложила распространить действие норм шариата на кочевое население. Бывший член I Думы А. Букейханов, выступая против этого предложения, указал, что кочевники не воспримут шариат в силу особенностей их быта и условий хозяйствования, адат в жизни степняков многие столетия играл роль универсального института [9; 283].

Представители «Айкап» в лице Каратаева Б., бывшего члена II Думы, Сейдалина и Лапина восприняли идеи мусульманской фракции, поскольку, по их мнению, в шариате были заложены гуманные принципы в сфере семейно-брачных отношений. Шариат отрицал калым, объявлял законным формальное согласие обеих сторон при вступлении в брак и т.д. [10; 79]. Эти взгляды, между прочим, выражались в требованиях казахского населения в свое время депутатам I и II Думы.

Позицию Букейханова А. за сохранение адата и народного суда в казахской степи отражали многие указы и проекты, направленные в адрес правительства, I и II Думы. В одном из них от населения Семипалатинской области, предлагалось оставить народные суды и обычное право казахов, развивая демократические принципы выборности народных судей. Проект отразил позицию населения к существующей судебной системе. В нем содержались изменения, согласно которым «должностные лица должны быть грамотными и при вступлении в отправление своих обязанностей должны были присягать во избежание злоупотреблений и, лица, нарушившие присягу, отстранялись от должности большинством голосов избравшего его населения. Кроме этого предполагалось подчинить суд биев Министру юстиции. Проект ясно свидетельствует о выработке нового подхода к вопросам сохранения народного суда и обычного права соразмерно изменившимся условиям в казахском обществе.

Надо признать, что демократическая часть русского населения, поддерживая казахскую интеллигенцию, выступила против проекта правительства, намеревавшегося часть казахов перевести в оседлость и уравнивать с русскими крестьянами в правовом и судебном отношении, в той части, которая еще не осела, оставить народный суд и обычное право, правда в урезанном виде. Демократы полагали, что искусственное разделение одного народа, имеющего общую культуру, язык и быт на части, является актом несправедливым.

В ходе дискуссии подверглись критике, и другие пункты проекта о положении части казахского населения, ведущего кочевой образ жизни и сохранившей приверженность к нормам обычного права. По проекту народный суд хотя и избирался на тот же срок и по той же системе, именовался теперь волостным судом, выборы в него в отличие от прежнего созыва, утверждались не уездным, а крестьянским начальником. Народные судьи по решению правительства наделялись постоянным жалованием и из своей среды избирали председателя. Вышестоящей инстанцией после волостного суда являлся участковый съезд инородческих судей, который образовывался на каждом участке крестьянского начальника, причем, председателем его являлся сам крестьянский начальник, осуществлявший надзор и обладавший правом на его созыв. И, наконец, третьей инстанцией предлагалось ввести в крае уездный съезд крестьянских начальников.

Народному суду подлежали рассмотрению маловажные проступки и кражи до 30 рублей в первый и второй раз, из гражданских дел: брачные, семейные, о недвижимом имуществе и другие.

Говоря в целом из содержания данных документов видно, что правительство намеревалось перевести не только осевших казахов в разряд крестьян, но и кочевых приблизить к их положению, а также усилить давление на обычное право, а народные суды окончательно сблизить с колониальной администрацией.

Из рассмотренной историко-правовой проблемы явствует, что с углублением колонизации правительство усиливало роль и влияние имперского права, законодательства, судоустройства, вытесняя значение народных судов и обычного права казахов. Судоустройство, введенное в крае в соответствии с судебными Уставами 60-х годов России, было сильно урезано в своих демократических началах. В регионе по-прежнему отсутствовал суд присяжных, не было гарантировано право обвиняемого на защиту. Вся судебная-правовая система была приспособлена к интересам колонизации края.

Список литературы:

1. Валиханов Ч. Собрание сочинений в 5 томах. – А-А.: Гл. ред. Сов. Энциклопедии, 1985. – Т.4.
2. Зиманов С.З. Казахский суд биев – уникальная судебная система. – Алматы: Атамұра, 2008. – 224с.
3. Ахмедов Г. Ертеректегі қазақиялары // Жалын, 1989. - №5. – С.76-81.
4. Сапарғалиев Г.С. Карательная политика царизма в Казахстане (1905-1917). –А-А.: Наука, 1966. – 375с.
5. Кожаметов Г.З. Первый парламент России и перспективы развития Казахстана в 1906-1917 годы.: Учебное пособие. – Караганда: ТОО «Арқо», 2012. – 176с.
6. Трегубов А. По новым местам. – СПб: Гостипография, 1913. – 49с.
7. Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX вв. – А-А.: АН КазССР, 1960. – 294с.
8. Революция 1905 – 1907 годов в Казахстане. Сб. документов / под ред. Б.С. Сулейменова. – А-А.: АН КазССР, 1949. – 251с.
9. Бейсембиев К. Идеино-политические течения в Казахстане конца XIX – нач. XX вв. – А-А.: АН КазССР, 1957. – 336с.
10. Зиманов С.З., Исмагулов Ш. Б. Каратаев во II Государственной думе // Известия АН КазССР. Сер. общ. наук., 1974. - №1.

БУХАРИН И ТРОЦКИЙ О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

*Кожаметов Г.З. д.ю.н., профессор КарГУ им. Е.А. Букетова
Казбек Д.К., магистрант юридического факультета КарГУ им. Е.А. Букетова*

Имена деятелей российской революции Н.И. Бухарина и Л.Д. Троцкого прочно вошли в историю мирового коммунистического движения. Их революционная, а позже государственная деятельность были посвящены строительству социализма в СССР, где они занимали высокие посты в партийном и государственном аппарате Советской России.

Общность судеб и политических биографий лидеров коммунистического движения проявилась в период борьбы с самодержавным режимом в России и установления в ней Советской власти. Однако их взгляды на способы реализации идей социализма существенно различались.

Николай Иванович Бухарин был одним из действенных сторонников эволюционного развития Советской России. Он родился в городе Москве 9 октября 1888 года в семье учителей. Обучаясь в гимназии, Бухарин знакомится с революционно-демократической литературой и увлекается марксизмом. В 1906 году вступает в партию большевиков. В период первой русской революции началась его политическая деятельность, в которой он проявил себя хорошим организатором партийных стачек, демонстраций и митингов. В 1908 году он вошел в состав Московского Комитета большевистской партии. До этого, в 1907 году, Бухарин поступает на экономическое отделение юридического факультета Московского университета. В 1911 году после ареста и ссылки в Архангельскую губернию он бежал за границу в Германию. После февральской революции Бухарин возвращается в Россию, входит в состав исполкома Моссовета и активно поддерживает ленинский план проведения октябрьского переворота [1; 5-6].

После взятия большевиками власти в декабре 1917 года он был назначен ответственным редактором газеты «Правда» и вошел в Президиум Высшего Совета народного хозяйства. С 1924 по 1929 год являлся членом Политбюро ЦК ВКПб [1; 7].

После идейного разгрома сталинским руководством позиции Бухарина он был выведен из Политбюро и руководящих органов Коминтерна. С этого времени он практически отошел от политической жизни и занялся сугубо научной деятельностью [1; 9].

В начале 1929 года Бухарин Н.И. избирается действительным членом Академии Наук СССР по социально-экономическим наукам. К этому времени он был признанным ученым, имевшим фундаментальные труды, многие из которых были посвящены реформам экономики в СССР. В 1930-1933 годах Н.И. Бухарин работал заведующим научно-техническим отделом в ВСНХ, а после его ликвидации - на аналогичной должности в Наркомате тяжелой промышленности. Занимая эти